

Виктор ПОХМЕЛКИН:

Владимир Высоцкий, х/ф «Вертикаль»

«НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ МУЖАЛО ПОД ВЫСОЦКОГО»

Виктор Похмелкин, стройотряд ПГУ, 1978 г.

ПОД ВЫСОЦКОГО»

Наверное, у каждого из нас есть любимый писатель или поэт, чье восприятие жизни и отношение к ней удивительно созвучны нашему собственному. Творчество духовно близкого автора становится частью внутреннего мира человека, оказывает влияние на его образ мыслей, характер, поступки. Перефразируя известный афоризм, можно вывести известную формулу: «Скажи мне, кто твой любимый поэт, — и я скажу, кто ты». Для депутата Государственной Думы Виктора ПОХМЕЛКИНА таким поэтом — еще со школьных лет — стал Владимир Высоцкий. О том, какую роль в его жизни играла и продолжает играть поэзия Высоцкого, Виктор Валерьевич рассказал в беседе с нашим корреспондентом.

— Что означает для вас творчество Владимира Высоцкого?

— Творчество Высоцкого — отдельное и огромное по своему значению явление в моей жизни. Я могу назвать не так много людей, повлиявших на мое формирование как личности. Высоцкий — один из них. Первые его песни я и мои ровесники слушали с магнитофонной ленты, когда записи Высоцкого только начинали распространяться по всей стране. Что сразу в них «цепляло» — что необычная глубина и искренность, исключительное чувство человеческого достоинства и свободы. Потом на экраны вышел художественный фильм «Вертикаль» — культовый для своего времени. Сам по себе достаточно примитивный, но с совершенно потрясающими песнями Высоцкого, которые были гораздо шире собственно альпинистской тематики. Там было все: любовь и дружба, война и мир, жизнь и смерть — в яркой, экспрессивной, образной и запоминающейся форме. Я помню, что мы пели эти песни еще школьниками младших классов — они били на слуху. А дальше буквально каждый этап моей жизни, шипы, до 1960 года, приносил новые открытия, связанные с Высоцким. И уже, пожалуй, после его смерти пришло понимание, что это не просто талантливый человек, блестящий актер — мне посчастливилось трижды видеть его в спектаклях театра на Таганке, — но и поэт глубочайшей философской мысли. Трагическая философская мысль. В этом смысле Высоцкий тоже уникален. Ведь философы, как правило, — это обособленные, живущие в своем изолированном мире люди, зачастую опережающие свое время, которых не понимают современники. А Высоцкого любили, понимали и принимали все. Все абсолютно — это что-то совершенно невероятное. Он был человеком, который буквально сплотил и объединил нацию. Причем в условиях, когда противоречия в стране достигли опасной черты, кризис стучал

в окно, жизнь становилась все более отвратительной — может быть, даже не столько в материальном, сколько в духовном смысле. Его запрещали, не давали выступать — но он пробивался.

— Высоцкий был далек от политики. Но человеческие качества, которыми он обладал, наверное, незаменимы не только в искусстве, но и в политике?

— Я бы сказал даже шире — во многих сферах человеческой деятельности. В политике — в том числе. В песнях Высоцкого воспето уважение к личности независимо от общественного положения человека, воля к борьбе в любой, даже самой сложной ситуации, умение говорить с каждым о сложных вещах простым и понятным языком. Безусловно, эти качества значимы не только для артиста. Необходимы они и для политика, депутата, который должен постоянно чувствовать обратную связь со своими избирателями, отстаивать их интересы и уметь внятно объяснить, что и зачем он делает. В этом смысле моральный пример Высоцкого для меня — очень важен. Он всегда был верен своим принципам, обращался к людям с чистой совестью — такими должны быть и политики, только тогда наша власть станет по-настоящему народной.

— Вас не удивляет то, что при всей своей необычности Высоцкий, по сути, оставался человеком советской эпохи?

— В этом нет ничего необычного. Все равно — объективно он человек советского времени. Хотя, конечно, я был удивлен, когда прочитал о том, как Высоцкий мечтал о публичном признании, о звании народного артиста, издании своих пластинок и книг. Ведь ему, казалось бы, сетовали. Его славе мог позавидовать любой, самый публикуемый в то время поэт. И завидовали. Но — все равно Высоцкому хотелось официально признания...

— Обращаетесь ли вы к творчеству Вы-

соцкого сейчас, по прошествии почти четверти века после его смерти?

— Да, конечно. Я считаю, что он остается не только любимым многими поколениями, но и актуальным поэтом, несмотря на все произошедшие в стране перемены. Высоцкий — это навсегда. Он из той породы поэтов, которые переворачивают жизнь, ведь поэты бывают разные. Одни открывают новые направления, другие являются мастерами слова. Например, Игорь Северянин — потрясающий поэт, великолепно владеющий словом... А есть поэты, после которых просто жизнь в обществе и стране начинает течь по-другому. Наверное — благодаря масштабу личности. Кстати, в истории русской литературы я могу назвать только трех человек, которые так радикально повернули не только поэзию, но и образ мыслей своих современников. Это Пушкин, Маяковский, Высоцкий. Каждый из них — явление, которое принадлежит не только поэзии, а эпохе, целому пласту культуры. Причем то, что характерно для каждого из этих трех поэтов, — это колоссальный диапазон, близость к разным социальным слоям.

— Говорят, что у каждого — «свой Высоцкий». Что в его творчестве ближе вам?

— Мне особенно близки его трагические песни. В них, с одной стороны, сквозит глубокое понимание трагизма бытия. Но, вместе с тем, в этом трагизме присутствуют удивительная воля к жизни, желание жить достойно. Это есть даже в самых безысходных песнях Высоцкого — «Кони приведены», «Песня конченого человека!». В них переданы ощущения человека, который настолько глубоко понимает жизнь, что не боится откровенно говорить со смертью и о смерти. Это совершенно уникальное явление в нашей поэзии. Ну и, конечно, мне очень нравятся песни Высоцкого борцовского характера, крои которых находятся и в условиях жестокой борьбы за себя, своих

близких, страну — из самых нечеловеческих условиях сражаются до победы и побеждают. К этому пласту песен относятся и «Бег иноходца», и «Охота на волков», и «Горизонт»... Совершенно неожиданным и внезапным для меня стало открытие Высоцкого как глубокого лирика, одного из лучших поэтов, воспевавших любовь, отношения между мужчиной и женщиной. «Баллада о любви», ни мой взгляд, принадлежит к мировым шедеврам произведений о любви. При всем при этом постоянное стремление к разнообразию, тонкое чувство юмора сделали Высоцкого одним из самых сильных сатириков своего времени. Наблюдения за всеми «прелестями» той жизни вылились в целый ряд неподражаемых песен, высмеивавших — причем очень по-доброму — негативные явления жизни. У Высоцкого нет ненависти к своим персонажам — даже самым пропавшим. Я помню: просто был до глубины души взволнован песней «Я на Вачу ехал, плача». Казалось бы — незамысловатый сюжет. А как подумаешь про этого бомжа, который заработал в старательской артели деньги и пропил их на первом же полустанке, — и за этим видишь судьбу определенной категории советских людей, описанную с таким глубоким сочувствием, что поневоле наворачиваются слезы. Высоцкий был и остается для меня и многих людей моего поколения человеком, по которому мы многое сверяли в своей жизни, учились у него жить и там, где надо, стоять на своем — даже когда очень трудно. И вместе с тем — уважать всех людей, их достоинство и свободу. Будучи сыном своего времени, Высоцкий, как гениальный философ, заглянул далеко вперед — «мне вчера дали свободу, что я с «ей делать буду»... Многие вещи он просто предвидел. Думаю, что стихи и песни Высоцкого будут ориентиром еще для многих поколений наших соотечественников.

Александр ВАСИЛЬЕВ.